

Герд Лора Александровна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник. Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия, Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7. 197110. Loragerd@gmail.com

Вах Кирилл Алексеевич, заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО», член Совета Московского отделения МОО «ИППО», генеральный директор Научно-издательского центра «Индрик». Россия, Москва, Старомарьинское шоссе, 16-16. 127521. K_vach@mail.ru

Gerd, Lora Aleksandrovna, Dr Hab. in History, leading researcher. Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Science, Petrozavodskaja ul., 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation. Loragerd@gmail.com

Vakh, Kirill Alekseevich, chief director. Scientific and Publishing Center "Idrik", Staromarinskoe sh., 16-16, 127521 Moscow, Russian Federation. K_vach@mail.ru

ОДИН МАЛОИЗВЕСТНЫЙ РУССКИЙ ФОТОГРАФ XIX ВЕКА: ГАВРИИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ РЮМИН¹

A LITTLE KNOWN RUSSIAN PHOTOGRAPHER OF THE 19TH CENTURY: GAVRIIL VASILIEVISH RIUMIN

Аннотация. Среди имен русских фотографов в Париже в середине XIX в. Г. В. Рюмин известен немногим. Сын дворян-эмигрантов, он вырос в Швейцарии, в возрасте 13 лет принимал участие в Крымской войне в качестве адъютанта графа Д. Е. Остен-Сакена, где впервые оценил значение фотографии. После войны изучал искусство светописы в Англии и во Франции, в 1859 г. принимал участие в качестве фотографа в свите великого князя Константина Николаевича во время его путешествия в Италию, Грецию и Палестину. Он сделал множество снимков Сицилии, Неаполя, Афин и Иерусалима; некоторые были подарены им Французскому фотографическому обществу и хранятся в его архиве. Рюмин несомненно принадлежит к плеяде фотографов-первопроходцев, которые внесли свой вклад в развитие техники фотографии на одном из ранних этапов ее существования. Статья впервые освещает деятельность Рюмина и обстоятельства его участия в путешествии на Христианский Восток. В Приложении публикуются архивные документы, касающиеся участия Рюмина в поездке великого князя, а также текст его доклада в фотографическом обществе.

Ключевые слова: история фотографии; Гавриил Рюмин; в. к. Константин Николаевич; Православный Восток; русские эмигранты в Париже.

Abstract. Among the names of Russian photographers in Paris in the mid-19th century, Gavriil Vasil'evich Riumin (Gabriel de Rumine) is not well known. The son of Russian noble emigrants, he was brought up in Switzerland and took part in the Crimean War as adjutant to Count D. E. Osten-Sacken at the age of 13, where he first appreciated the value of photography. After the war, he studied the art of photography in Great Britain and France. In 1859, he took part as a photographer in the retinue of the Grand Duke Konstantin Nikolayevich during his journey to Italy, Greece and Palestine. Riumin made a series of photographs of Sicily, Naples, Athens, and Jerusalem. Later he donated some of them to the Photographic Society. Now his works are in its archive collection. Riumin undoubtedly belonged to the group of pioneer photographers who contributed to the development of photographic technology at the early stage of its existence. In the article, for the first time, the researchers concentrated on Riumin's activities and discussed the details of his participation in the journey to the Christian East. The Appendix includes archival documents relating to the participation of Riumin in the trip of the Grand Duke, as well as the text of his report in the Photographic Society.

Keywords: Gavriil Riumin; Gabriel de Rumine; history of photography; Grand Duke Konstantin Nikolaevich; Russian emigrants in Paris; Christian East.

Изобретение фотографии на рубеже 1830-х – 1840-х гг. открыло новую эпоху в истории искусства. Портреты, пейзажи, виды архитектурных памятников стали доступны не только в рисунках, акварелях или дорогостоящих полотнах маслом, но и в виде тиражированных изображений на бумаге. Подобно тому, как искусство кино выросло из театра, фотография в первое десятилетие своего существования была неразрывно связана с рисунком и живописью. Несмотря на возражения скептиков (таких как Т. Готье или Ш. Бодлер), видевших в фотографии не более чем техническое средство, она уверенно прокладывает себе дорогу как искусство. Именно терминология, заимствованная из критики живописи, легла в основу статей Э. Лекана, издателя первого в мире журнала, посвященного фотографии [17]. Начиная с 1840-х гг. художники Теодор Руссо и Жюль Дюпре собираются вместе с фотографами в парижском кафе на ул. Сен-Марк, которое принадлежало шуруину Даггера, Эроусмиту.

Знаменитые фотографы Феликс Турнашон (Надар) и Этьен Каржа были признанными рисовальщиками и карикатуристами, которые оставили свое ремесло ради фотографии. Шарль Негр сначала обучался живописи, а с 1839 г. — фотографии; в 1845 г. он открыл собственное ателье на берегу Сены [11, р. 7–15]. Тот же путь прошел греческий фотограф Филипп Маргаритис, который обучался живописи в Риме, преподавал рисунок в афинской технической школе, а в начале 1850-х гг. открыл фотоателье [24, р. 35–36].

В 1851 г. элита из французских фотографов и художников основала Гелиографическое общество, задача которого была «повысить совершенство фотографирования исключительно с художественной и научной целью». 15 ноября 1854 г. оно было преобразовано во Французское общество фотографии. В него входили 93 члена, среди которых были знаменитые художники (например, Эжен Делакруа) и фотографы — как профессионалы, так

Илл. 1. Неизвестный фотограф. Гавриил Рюмин в возрасте 20 лет. Начало 1860-х гг.

и любители. Членами-корреспондентами общества были и иностранцы, приславшие письма с описанием своих изобретений и находок (таким был, к примеру, одесский фотограф Иосиф Мигурский). Общество регулярно проводило заседания, выставки и ежегодно издавало журнал, в котором публиковались протоколы заседаний и другие материалы (*Bulletin de la Société française de Photographie*) [12].

Новое искусство переживало быстрое развитие в техническом отношении: в первой половине 1850-х гг. дагеротип постепенно вытесняется калотипией, а затем коллодиумным процессом. В период 1855–1862 гг. фотография становится профессией, что, впрочем, не мешало осваивать ее десяткам и сотням любителей. Одно за другим открываются фотоателье, растет число людей, желающих сделать фотопортрет. Цена фотокарточки за 12 лет (с 1842 по 1854 г.) снизилась вдвое (с 30 до 15 франков), что сделало новое искусство доступным для среднего горожанина. В 1860-е гг. изготовление фотопортретов, и особенно визитных карточек, будет поставлено на промышленную основу и начнет приносить огромные доходы [21].

Несмотря на коммерциализацию, фотография оставалась искусством и привлекала художников и любителей из знати. Эпоха Второй империи во Франции предоставляла прекрасные возможности для ее развития. Наряду с фотопортретами, большой популярностью пользовались психологические портреты, жанровые, уличные сцены, фото обнаженных одалисок. Большое распространение получили также пейзажи и виды развалин, особенно археологических достопримечательностей Италии, Греции и Египта. Среди многочисленных французских и английских путешественников на Восток было немало фотографов, которые по возвращении издавали альбомы своих фотографий².

Фотография служит не только для удовлетворения эстетических потребностей высшего слоя общества, но и для науки — медицины, биологии, астрономии и археологии. У истоков искусства фотографии, наряду с художниками, стоят ученые — английский биолог В. Г. Ф. Тальбот, изобретатель калотипии, или русские академики И. Х. Гамель и Ю. Ф. Фрицше, освоившие новое искусство сразу после его изобретения. У Юлия Федоровича Фрицше, выдающегося химика и ботаника, обучался фотографии, как техническому средству, будущий фотограф Сергей Львович Левицкий. Во время поездки на Кавказ в 1842 г. он изготовил снимки Кавказских минеральных вод и Пятигорска, за которые впоследствии получил золотую медаль на выставке в Париже (1849).

Точная фиксация состояния памятника, максимально близкое к оригиналу изображение давали археологии и истории искусства огромные преимущества перед другими, ранее известными способами воспроизведения. Эти возможности были оценены Петром Ивановичем Севастьяновым, который во второй половине 1850-х гг. впервые занялся систематической фотофиксацией византийских памятников Афона³. Фотография использовалась для геодезических и геологических исследований. В 1850-е гг. кавказский генерал-губернатор А. И. Барятинский командировал в Париж для обучения фотографии полковника и горного инженера А. Б. Иваницкого. В Париже Иваницкий стал членом Общества фотографии и выступал с сообщениями [19].

Увлечение фотографией переживали не только французские и английские аристократы. Русские дворяне, проживавшие в Париже, будь то по службе или частным образом, также оказывались вовлечены в эту моду. На страницах Бюллетеня французского общества фотографии мы видим имя Павла Андреевича Шувалова (1830–1908), военного атташе при российском посольстве в Париже в 1859–1860 гг.⁴ «Отец русской фотографии» Сергей Львович Левицкий (1819–1898) учился в Париже еще в 1845–1848 гг. и даже получил золотую медаль на выставке. В 1858–1865 гг. он снова в Париже и, несмотря на жестокую конкуренцию с французскими фотографами, пользуется успехом, делает фотопортрет Наполеона III и членов русской царской семьи в Ницце [7]⁵. Среди парижских фотоателье конца 1850-х гг. фигурирует ателье по адресу ул. Вилледо 10, принадлежавшее Гавриилу Рюмину (Gabriël de Rumine). Гавриил Васильевич Рюмин (1841–1871) (Илл. 1) происходил из знатной русской семьи. Освободив своих крепостных, его родители, писатель Василий Гаврилович Рюмин (1807–1848) с супругой Екатериной Александровной (урожденной Шаховской) в 1840 г. поселились в Швейцарии. Там родились двое их сыновей, Гавриил (1841) и Юлий (1842–1852). После кончины отца Гавриил с матерью много путешествовал. Екатерина Александровна занималась

Илл. 2. Гавриил Рюмин. Помпеи, Неаполь. Геркуланумские ворота. 1858

Илл. 3. Гавриил Рюмин. Музей Бурбонов, Неаполь. Геркулес Фарнезе. 1859

благотворительностью, но уделяла много времени воспитанию сыновей. По всей видимости, именно она смогла привить детям чувство искренней любви к родине. Прожив почти всю недолгую жизнь за границей, Гавриил Рюмин отличался искренним патриотизмом, желанием послужить России. В 1854 г. Гавриил поступил в лозаннский колледж Galliard, а для его образования был привлечен геолог Шарль-Теофил Годэн. Но, после вступления в войну против России Англии и Франции, в том же году уезжает в Россию. В возрасте 13 лет он участвует в обороне Севастополя в качестве адъютанта графа Д. Е. Остен-Сакена. Тамто, по его собственным словам, у него и появилось намерение стать фотографом, «чтобы ознакомить Европу посредством светописи с замечательными местами нашего отечества»⁶. Он обучается технике светописи у лучших, по его мнению, специали-

стов в Англии и во Франции и вскоре становится членом обоих Фотографических обществ. В Париже Рюмин берет уроки фотографии в ателье Ш. Шевалье. Интерес к естественным наукам и химии немало способствовали ему в этом. С 1858 г. он принимает активное участие в заседаниях французского Фотографического общества, занимаясь по преимуществу «химическими изысканиями относящимися до светописи» в особой комиссии совместно с известными французскими химиками Багаром и Гальяром. В частности, 18 июня 1858 г. он выступает с критикой метода использования сухой коллодиумной бумаги, предложенного Анри Корбэном⁷. В сентябре 1858 г. было напечатано его сообщение «О подготовке угольных снимков»⁸.

В 1859 г. состоялась поездка Гавриила Рюмина на Православный Восток, которая открыла новую страницу в судьбе русского фотографа. Он сопровождал великого князя Константина Николаевича во время его путешествия по Италии, Греции и Палестине. Несмотря на то, что как фотограф Рюмин стал известен в Европе именно в результате этого путешествия, о его участии в нем мы знаем очень немного.

Паломничество великого князя в Иерусалим вместе с супругой и старшим сыном готовилось втайне от Министерства иностранных дел, которое опасалось, что участие брата императора в подобном предприятии может поставить в затруднительное положение министра А. М. Горчакова. Поэтому великий князь покинул Петербург осенью 1858 г., чтобы присоединиться к маневрам русской эскадры в Средиземном море. Император дал согласие лишь на то, чтобы после Пасхи он смог провести неделю в Афинах [4]. До этого времени эскадра должна была базироваться в Палермо. Впрочем, Александр II, с согласия А. М. Горчакова, поручил брату встретиться с Наполеоном III во Франции и вообще не возражал против путешествия Константина Николаевича по Европе.

Плавание эскадры под командованием великого князя обещало быть необычным. В Петербурге пошел слух, что Константин Николаевич желает взять с собой в путешествие русских писателей, художников и ученых. Вскоре приглашения получили поэт А. Н. Майков, писатель Д. В. Григорович, а также художник К. И. Кольман. Однако на этом решено было остановиться, чтобы не возбуждать к предприятию излишний интерес. А. В. Головин, который занимался подготовкой путешествия, с сожалением писал, что в итоге Константин Николаевич оказался на Востоке без необходимых в таком случае специалистов. «Не было между ними ни историков, ни знатоков древностей, ни филологов, ни этнографа, ни статистика и т. п. Никто из этих лиц не был знаком основательно с историей Греции и не знал наших дипломатических сношений и политических видов, касавшихся этого края. Посему нельзя было

Илл. 4. Гавриил Рюмин. Афины. Общий вид Акрополя. 1859

Илл. 5. Гавриил Рюмин. Афины. Акрополь. Общий вид Эрехтейона. 1859

Илл. 6. Гавриил Рюмин. Афины. Колонны Парфенона. 1859

ожидать от этих лиц и большой пользы. На эскадре находились известные писатели поэт Майков и беллетрист Григорович, также фотограф-любитель Рюмин и архитектор акварелист Кольман. Об этих лицах должно сказать, что быть может последствия покажут, что Г. Майков и Григорович собрали какие-либо материалы для своих литературных произведений, что Г. Рюмин изготовил большое количество прекрасных фотографических видов, а Кольман украсил альбом Великого Князя многими весьма изящными эскизами...»⁹. Правда в Яффе к свите великого князя присоединился выдающийся немецкий филолог-библеист К. Тишендорф, который из Палестины направлялся на Синай, чтобы договорится о приобретении для России и издания Синайского кодекса Библии¹⁰.

Можно предположить, что речь о фотографии для сопровождения великого князя зашла тогда, когда он встретился в Ницце с П. И. Севастьяновым, отправлявшимся в последнюю и самую продолжительную свою экспедицию на Афон¹¹ [6, с. 144]. Именно Севастьянов указал Константину Николаевичу на Рюмина, с которым сам, вероятно, познакомился в Париже в 1857 или в 1858 г. Рюмину каким-то образом было известно о том, что П. И. Севастьянов встречается с Константином Николаевичем в Штутгарде, и он просил его известить великого князя о своем желании присоединиться к его спутникам в качестве фотографа. Письмо Рюмина Севастьянов показал секретарю Константина Николаевича А. В. Головнину и тот, уже от имени своего патрона, официально пригласил фотографа присоединиться к эскадре.

В распоряжении Рюмина был приобретенный в Париже большой фотоаппарат, рассчитанный на изготовление большеформатного негатива площадью 50 кв. см. Это создавало дополнительные трудности при подготовке негативов и фотографировании, но позволяло получать великолепный результат, особенно при видовой съемке. Но, скорее всего, в арсенале фотографа был и другой аппарат, меньший по размеру, которым можно было снимать портреты. С самого начала путешествия Рюмин много снимает. «В Генуе я в один день сделал 26 клише, в Риме в восемь дней 150, теперь здесь идет работа по 10 и 12 в день, более сделать невозможно, потому что предметы весьма разбросаны», — пишет он П. И. Севастьянову из Палермо в конце января 1859 г.¹² Он делает фотографии Неаполя, Помпей (Илл. 2–3), Палермо, Афин (Илл. 4–8) и Иерусалима (Илл. 9–12). В Афинах Константин Николаевич подарил королю Оттону «целую коллекцию фотографий Рюмина» [6, с. 161]. По возвращении в Париж он открыл собственное фотоателье и выставил часть своих фотографий во Французском обществе фотографии на выставке 1859 г. и подарил их обществу¹³. Вероятно, из Парижа Рюмин приезжал в Англию, где тогда находился Константин Николаевич, и 29 июля 1859 г. передал ему часть своих фотографий, сделанных во время их общего путешествия. Некоторые снимки, по свидетельству

Илл. 7. Гавриил Рюмин. Афины. Портик Эрехтейона. 1859

великого князя, «удались великолепно» [6, с. 182–183]. Полный комплект снимков Рюмин прислал Константину Николаевичу лишь через год, 22 июня 1860 г. [6, с. 253]. В последующие годы он выставлял свои фотографии в Лондоне и Амстердаме, причем там, в отличие от Парижа, были представлены также виды Афин [24, р. 58–59].

6 августа 1859 г. Г. Рюмин начал издавать еженедельную газету *La Gazette du Nord*, которая была призвана освещать «литературу, нравы, путешествия, искусство, торговлю и промышленность» северных стран — России, Финляндии, Дании и Швеции. Издатель был рекомендован как «молодой человек, посвятивший свою судьбу изучению и прогрессу искусства фотографии». Подписчикам газеты предлагалось также приобрести альбом из 10 фотографий 18x24 см с видами Востока, Сицилии, Италии и Помпей, — те самые фотографии, которые Гавриил Рюмин сделал во время путешествия с великим князем Константином Николаевичем.

Задачей газеты Рюмина было в первую очередь познакомить Париж с русской культурой: на ее страницах публикуется статья протоиерея Иосифа Васильева, священника русской церкви в Париже, «Религиозная Россия». В последующих номерах издается во французском переводе «Обломов» И. А. Гончарова, а также статьи, посвященные освобождению крестьян, училищу барона Штиглица и др. Центральное место в первых восьми номерах газеты занимает дневник путешествия великого князя Константина Николаевича,

Илл. 8. Гавриил Рюмин. Афины. Вид Королевского дворца и холма Ликабет. 1859

написанный Гавриилом Рюминым. Это детальное описание, изобилующее разными подробностями и написанное изящным языком, доведено до конца итальянской части путешествия. К сожалению, описания Греции, Константинополя и Святой Земли в газету помещены не были. Последний номер газеты вышел 30 июня 1860 г. Издание было остановлено, по-видимому, из-за недостатка подписчиков. Издатели объясняли, что для того, чтобы представить Россию и Францию, недостаточно ограничиваться лишь научными и литературными интересами, но необходимо говорить о политике и экономике, что превышало их возможности.

В 1860 г. прекращает свою работу и фотоателье Гавриила Рюмина в Париже, а в 1861 г. мы уже видим его студентом Специальной школы (будущей Школы инженеров) в Лозанне, обучающимся профессии инженера, которую и оканчивает в 1864 г. После смерти своего наставника в 1866 г. и матери в 1867 г. он сначала отправляется в Америку, в 1868 г. селится в Париже, а в 1871 г. возвращается в Лозанну. В том же году он предпринял путешествие на Восток и, не достигнув Константинополя, умер от тифа в Бухаресте, в возрасте 30 лет. Он завещал полтора миллиона швейцарских франков на строительство общественного здания в Лозанне. Его воля была исполнена: в 1892–1904 гг., после удвоения завещанного капитала в банке, власти Лозанны выстроили великолепный «Дворец Рюмина», в котором до 1980-х гг. находился Лозаннский университет.

Илл. 9-10. Гавриил Рюмин. Иерусалим. Вход в Храм Гроба Господня. 1859

Илл. 11. Гавриил Рюмин. Иерусалим. Усыпальница Девы Марии. 1859

Илл. 12. Гавриил Рюмин. Иерусалим. Долина Иосафата. Гробницы Захарии и Иосафата. 1859

ПРИЛОЖЕНИЕ

Габриэль де Рюмин

О подготовке угольных снимков

Мне удалось получить снимки напрямую через воздействие света методом, описанным в «Фотографических заметках» г-на Саттона¹⁴, которые издаются в Джерси. Я пропитываю лист бумаги насыщенным раствором бихромата калия и желатина, а затем покрываю поверхность тонким слоем графита. Подготовленный таким способом лист я помещаю под негатив и выставляю на солнце на четверть часа. Затем я снимаю лист с отпечатком и кладу его в таз с кипящей водой. Места, получившие солнечное облучение, становятся нерастворимыми и фиксируются, а оставшиеся защищенными места легко смываются, если легонько потереть хлопковым тампоном. Полученные мною снимки выглядят совершенно так же, как те, что выставляет в Лондоне г-н Паунси¹⁵ (свой метод он хранит в тайне). Я полагаю, что этот метод можно значительно улучшить. Было бы желательно, чтобы фотографы поставили подобную цель в своих экспериментах, что позволило бы нам получать снимки без использования солей серебра, при помощи недорогих веществ, которые обещают устойчивость снимкам, сделанным с помощью типографских чернил. Я буду работать в этом направлении и сообщу о полученных результатах Обществу.

Bulletin de la Société français de Photographie Vol. IV. 1858. P. 227.

Г. В. Рюмин — П. И. Севастьянову

Париж.

8/20 ноября 1858 г.

Милостивый Государь Петр Иванович!

В прошлую компанию, быв адъютантом при Графе Осген Сакен, в продолжение защиты Севастополя, я был поражен недостатком у нас в России фотографов, потому по окончании войны я оставил службу и поехал за границу с целью изучить фотографическое искусство основательно для того чтобы ознакомить Европу посредством светописы с замечательными местами нашего отечества.

Работав долгое время под руководством первых фотографов Англии и Франции, и сделавшись членом обоих фотографических обществ, я в последнее время занимался в особенности химическими изысканиями, относящимися до светописы. Вам известно, что Французское общество недавно сделало мне честь избрать меня в состав комиссии для разбора нового усовершенствования, вместе с господами Багаром и Гальяром, знаменитыми химиками.

Изложив Вашему Превосходительству вышеупомянутые обстоятельства, приступаю к предмету своего письма.

Я слышал, что Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Николаевич изволил предпринимать путешествие на Восток, и что Его Высочество не имеет еще в своей свите светописца. Я считал бы себя вполне осчастливленным, если Его Высочеству благоугодно было бы принять мои услуги в качестве русского фотографа.

Вам известно, что в числе моих инструментов есть камера в шестьдесят квадратных сантиметров, размер довольно редкий, в котором путешествие Его Высочества было бы достойно выражено.

Я, разумеется, предлагаю свои услуги без всякой платы, считаю только справедливым, чтобы мои расходы на проезды и мое содержание во время путешествия были бы обеспечены на мою особу и на двух помощников, которых мне придется нанять на свой счет, если Его Высочеству благоугодно будет принять предложение моих услуг.

Надеюсь, что Ваше Превосходительство будет столь добрым передать Его Высочеству предложение моих услуг.

Имею честь быть, Милостивый Государь, вашим Всепокорнейшим слугой Гаврил Рюмин.

Адрес мой в г. Париже

<Дом>8. В улице Святого Северина.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 67. Л. 39–40.

А. В. Головнин — Г. В. Рюмину

Отпуск

16/28 ноября 1858 г.

Его Высокоб[лагородию] Г. В. Рюмину

Государь великий князь Константин Николаевич, узнав с удовольствием из письма Вашего к г. Севастьянову о готовности Вашей сопровождать Его Императорское Высочество в качестве фотографа во время предстоящего путешествия по Средиземному морю и Архипелагу, изволил поручить мне уведомить Вас, что Его Высочеству будет весьма приятно иметь Вас на своей эскадре. Вы получили бы с Вашими двумя помощниками помещение на одном из военных судов наших наравне с г. офицерами и пользовались бы доколе на корабле столом кают-компания на счет великого князя. Издержки береговых разъездов и в нужных случаях наем квартиры на берегу были бы отнесены также на счет Его Высочества, и в бытность на берегу Вы получали бы по 20 франков в день на стол, а два помощника Ваши по пятнадцать франков.

Затем Его Высочество оставляет в полную Вашу собственность все клише фотографических рисунков, исключая портретов великого князя, великой княгини и августейшего сына их. — В случае Вашего согласия на это предложение, не угодно ли будет Вам приехать к Его Высочеству в Ниццу к 3/15 декабря и оттуда начать Ваше путешествие и занятия.

(Подписал) А. Головнин.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 67. Л. 35–36.

Г. В. Рюмин — А. В. Головнину

Париж

18/30 ноября 1858 г.

Милостивый Государь, Александр Васильевич

Письмо, в котором Ваше Превосходительство извещает меня о милостивом согласии Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича сопровождать государя великого князя, в качестве фотографа во время предстоящего путешествия по Средиземному морю и Архипелагу, я сейчас получил.

Потому имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство передать Его Высочеству глубокую признательность благоверного подданного за столь великую и неожиданную милость. Надеюсь, что время и обстоятельства позволят мне доказать всю мою преданность к государю великому князю и что мне удастся не уронить в глазах Европы достоинство русского светописца. В моем деле много зависит от благоприятной погоды. До того, что относится в материальном отношении инструментов и химических припасов, я беру с собой все, что мог найти самого лучшего. Распоряжения мои все сделаны, чтобы быть с моими двумя помощниками в Ницце к 3/15 декабря. Немедленно по приезде буду иметь честь представиться к Вашему Превосходительству.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности Вашего всепокорнейшего слуги
Гаврила Рюмина.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 67. Л. 37–37об.

Г. В. Рюмин — П. И. Севастьянову

Палермо.
19/31 января.

Милостивый Государь, Петр Иванович

Вы должны меня считать ужасной скотиной, за то, что до сих пор не написал Вам ни одной строчки, я тому не виноват, я был совершенно как сумасшедший, голова шла кругом. Получив Ваше письмо, я сейчас поскакал делать все заказы, на приготовления было всего десять дней, и Вы знаете, что я взял страшный материал. Наконец приехал в Ниццу, оттуда через два дня назад в Тулон и в Марсель с великим князем, только прибыв обратно в Ниццу, мог разложить свои ящики и привести в порядок инструменты и припасы. Там я не успел сделать сколько надеялся, потому что должен был готовить стекла Taupenot, опробовать инструменты *temps de pose*¹⁶. Все это я сделал дельно и с тех пор все идет как по писаному. В Генуе я в один день сделал 26 клише, в Риме в восемь дней 150, теперь здесь идет работа по 10 и 12 в день, более сделать невозможно, потому что предметы весьма разбросаны.

Теперь дам Вам наставления, как Вам действовать в Париже, наставления эти проистекли от моей опытности. Я взял у Бессона большую камеру в 50 квадратных сантиметрах и остался сею весьма доволен, все хорошо, я только раскаиваюсь тем, что взял такие гигантские размеры, они кроме больших расходов ни к чему не служат и весьма затруднительны, тем, что требуют много рук и много времени.

Лесу, у которого я взял на 1000 франков стекол, меня надул. На место зеркальных стекол, за которые я заплатил, он мне подложил простые стекла и одной трети стекол я не досчитался. Delahaye мне дал стекла первого разбора без отметин, великолепные, припасы его были уложены прекрасно, не разбилось ни одной склянки в дороге, помощник, которого он мне достал и прислал в Ниццу, золото, а не человек. Знает хорошо дело, человек сурьезный, пристрастен к своему делу, честен и во всем можно на него положиться. В глазах и за глазами он одинаков. Зато помощник, которого я взял по рекомендации Сильви, такая дрянь, что не знаю, как от него отделаться. Лентяй из лентяев, ничего не смыслит, да и смыслить не хочет, только и делает, что гуляет. Не дай Вам Бог попасть на такого, он мне по своей оплошности наделал убытку более чем на полторы тысячи франков. Разбил на 500 франков одних стекол, пролил десять литров серебра.

Я, бывши в Париже, после Вашего отъезда собирал всякого рода справки про Вашего Леборнья¹⁷ и со всех сторон получал про него самые худые отзывы. Потому предупреждаю Вас, будьте весьма осмотрительны, потому что можете наплакаться, если с ним свяжетесь. Французы большею частью шарлатаны и больше ничего, послушаешь и подумаешь человек дельный, а на поверку выходит, что ничего не знает и никуда не годится.

Мой бы Вам совет был бы адресоваться к Delahaye, если Вам нужен будет помощник, потому что я вижу, что можно надеяться на людей, которых он рекомендует.

Великий князь ко мне очень милостив и остался чрезвычайно доволен всем тем, что я сделал. Александр Николаевич Головин, человек которого я весьма люблю и уважаю, дай Бог, чтобы более таких людей окружали бы Царской дом.

Я живу вместе с Колманом, который прекрасный человек.

Мы остаемся здесь до нашего 2 февраля, потом едим кругом Цицилии в Мальту и возвращаемся сюда к 15 февраля, остаемся снова в Палерме до 1/12 марта едим на две недели в Неаполь, оттуда на неделю в Рим, и из Рима в Грецию, где остаемся нашу святую. Что далее будет того еще неизвестно.

Я вместе с Колманом путешествую на пароходе Рюрике. Я убедился в том, что моя надежда работать в море во время хода вещь несбыточная. Все опыты, которые я до сих пор делал, не удавались.

Надеюсь, что нам придется встретиться.
Остаюсь Вашим всепокорным слугою,
Г. Рюмин.

НИОР РГБ. Ф. 269. Оп. 1. Карт. 19. Д. 52. Л. 1–2.

Примечания:

¹ Исследование проведено в рамках гранта РФФИ № 17-04-00555-ОГН

² Из обширной библиографии укажем следующие издания: *Excursions daguériennes: Vues et monuments les plus remarquables du globe*. Paris, 1840–1844 [15]; *Du Camp M. Souvenirs et Paysages d'Orient: Smyrne, Ephese, Magnésie, Constantinople, Scio*. Paris, 1848 [14]; *Laurent J. A. Egypten, Alhambra Tlemsen, Algier: Photographische Skitzten*. Mannheim, 1861[20]; *Çizgen E. Photography in the Ottoman Empire, 1839–1919*. Istanbul, 1987 [13]; *Images de l'empire: aux origines de la photographie en Turquie [exposition, Istanbul 1993] / commissaire Gilbert Beaugé ; textes de Gilbert Beaugé et Engin Cizgen*. Istanbul, 1993 [18]; *Yeshayahu Nir. The Bible and the Image: the History of Photography in the Holy Land, 1839–1899*. Philadelphia, 1985 [25].

³ П. И. Севастьянов изучал фотографию в Париже у известного фотографа Огюста Беллока, который давал уроки и написал пособие по изучению фотографии (*Catéchisme de l'opérateur photographe*, 1857). В 1850-е гг. Севастьянов совершил несколько поездок на Афон. После экспедиции 1857 г. он участвовал в выставке Французского общества фотографии, которому подарил ряд снимков с рукописей Афона (*Bulletin de la Société française de Photographie*. Vol. IV. 1858. P. 4). В начале февраля 1858 г. он прочитал доклад в Парижской академии надписей и словесности. См.: [*Севастьянов П. И.*] О светописии в отношении к археологии. (Записка П. И. Севастьянова, читанная 5 февраля 1858 г. в собрании Парижской Академии надписей и словесности) // *Известия Императорского Археологического общества*. СПб., 1858. Т. 1. Вып. 5. Стлб. 257–261 [8]; *Sevastianoff P.* Sur le Mont Athos, ses monastères et les manuscrits de leur bibliothèques // *Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-rendus des séances de l'année 1858*. Т. II. Paris, 1859. P. 25–28 [22]. Результат экспедиции 1859–1860 гг. был еще более впечатляющим. В 1859 г. Севастьянов подарил Французскому обществу фотографии альбом из более 1500 фотографий Афона (*Bulletin de la Société française de Photographie* Vol. V. 1859. P. 153). В 1867 г. Севастьянов издал в Париже книгу *Géographie de Ptolémée: reproduction photolithographique du manuscrit grec du monastère de Vatopédi au Mont Athos* (Paris, 1867) по фотографиям, сделанным на Афоне [16]. Издание предварялось обширным введением (117 страниц) об Афоне, его монастырях и скитах, а также каталогом рукописей разных монастырей, списком путешественников и библиографией.

⁴ *Bulletin de la Société française de Photographie* Vol. V. 1859. P. 296.

⁵ Кроме Левицкого, в 1850-е гг. в Петербурге открылись ателье других фотографов. Пожалуй, самым известным из них был химик и изобретатель Александр Ильич Шпаковский. См.: *Белькинд А. И.* Александр Ильич Шпаковский. М.-Л., 1949 [2]; *Аветян Н. Ю.* Фотографическая деятельность капитана А. И. Шпаковского // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 91. СПб., 2018. С. 300–312 [1]. Об истории фотографии в России в 1850-е гг. см. также: *Терентьева И. О.* К истории развития фоторепродукции во второй половине XIX века (по материалам собрания отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа) // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 91. СПб., 2018. С. 312–321 [9]. В это же время появляются первые русские учебники по фотографии: *Яньши А.* Фотография на стекле с коллодионом, альбумином, сухим коллодионом, стереоскоп, стереоскопические изображения на бумаге и стекле и фотографический процесс на бумаге. СПб., 1858 [10].

⁶ ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 67. Л. 39.

⁷ *Bulletin de la Société française de Photographie*. Vol. IV. 1858. P. 174.

⁸ *Ibid.* P. 227.

⁹ Головин А. В. Материалы для жизнеописания великого князя Константина Николаевича с мая 1858 по март 1860 г. ОР РНБ. Ф. 208. Оп. 1. Д. 12. Л. 50–500б.

¹⁰ Синайский кодекс был впервые обнаружен в 1844 г. в Синайском монастыре Св. Екатерины немецким ученым Константином Тишендорфом. В 1845 г. кодекс изучал архимандрит Порфирий Успенский. В 1859 г. Тишендорф снова посетил Синай и после долгих переговоров добился поднесения кодекса в дар русскому императору Александру II. Взамен архиепископ Каллистрат получил от русского посольства в Константинополе дипломатическую помощь, а монастырь — значительный денежный вклад. В 1862 г. рукопись была издана в Лейпциге и поднесена Александру II. Кодекс был передан в Императорскую Публичную библиотеку в Петербурге, где хранился до 1933 г., когда был продан Британскому музею. См.: *Захарова А. В.* История приобретения Синайской Библии Россией в свете новых документов из российских архивов // *Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике*. М.; СПб., 2007. С. 209–266 [5]; *Вах К. А.* Архимандрит Антонин (Капустин) и Синайская Библия // *Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях*. СПб., 2012. С. 23–30 [3]. Тишендорф оставил описание своего путешествия по Палестине с Константином Николаевичем. См.: *Tischendorf K.* Aus dem Heiligen Lande. Leipzig, 1862 [23].

¹¹ Встреча П. И. Севастьянова с Константином Николаевичем упоминается в дневнике последнего. Запись от 15 ноября 1858 г.: «Г. Севастьянов показывал снимки икон и рукописей с Афона».

¹² НИОР РГБ. Ф. 269. Оп. 1. Карт. 19. Д. 52. Л. 1.

¹³ *Bulletin de la Société française de Photographie* Vol. V. 1859. P. 322. В настоящее время в архиве Общества хранится 29 фотографий Г. Рюмина, среди которых виды Неаполя, Помпеи, Афин, Иерусалима, Палермо, Монреале, Поццуоли. http://sfp.asso.fr/collection/images/pdf/FRSFP_IR_tirages_RUMINE_0374.pdf (дата обращения 22. 08.2019)

¹⁴ Томас Саттон (Thomas Sutton) (1819–1875) — английский фотограф и изобретатель, в 1856 г. основал журнал «Фотографические заметки» (*Photographic notes*).

¹⁵ Джон Паунси (John Pouncy) (1818–1894) — английский фотограф и изобретатель.

¹⁶ *Время экспозиции* (фр.). Тут речь идет о приспособлении, обеспечивающим выдержку затвора объектива.

¹⁷ Огюст (Август) Леборн — французский фотограф, начал работать в 1846 г. Помощник П. И. Севастьянова в афонской экспедиции 1859–1860 гг. В 1860 г. открыл собственное фотоателье в Константинополе; впоследствии до 1877 г. практиковал фотографию в Дьеппе.

Список литературы:

1. *Аветян Н. Ю.* Фотографическая деятельность капитана А. И. Шпаковского // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 91. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. С. 300–312.
2. *Белькинд А. И.* Александр Ильич Шпаковский. М.-Л.: Государственное Энергетическое Издательство, 1949. 112 с.
3. *Вах К. А.* Архимандрит Антонин (Капустин) и Синайская Библия // *Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях*. СПб.: РНБ, 2012. С. 23–30.
4. *Вах К. А.* Из Сицилии в Иерусалим. Путешествие великого князя Константина Николаевича в 1859 году // *Русская Сицилия*. М.: Издательство «Старая Басманная», 2013. С. 191–207.
5. *Захарова А. В.* История приобретения Синайской Библии Россией в свете новых документов из российских архивов // *Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике*. М.; СПб.: Издательство Альянс-Архео, 2007. С. 209–266.
6. Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М.: Terra, 1994. 384 с.
7. *Русская фотография*. Середина XIX – начало XX в. / Отв. ред. *Н. Рахманов*. М.: Планета, 1996. 342 с.
8. [*Севастьянов П. И.*] О светописии в отношении к археологии. (Записка П. И. Севастьянова, читанная 5 февраля 1858 г. в собрании Парижской Академии надписей и словесности) // *Известия Императорского Археологического общества*. СПб., 1858. Т. 1. Вып. 5. Стлб. 257–261.
9. *Терентьева И. О.* К истории развития фоторепродукции во второй половине XIX века (по материалам собрания отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа) // *Труды Государственного Эрмитажа*. Т. 91. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. С. 312–321.
10. *Яньши А.* Фотография на стекле с коллодионом, альбумином, сухим коллодионом, стереоскоп, стереоскопические изображения на бумаге и стекле и фотографический процесс на бумаге. СПб., 1858.

11. Boisjoly F. Répertoire des photographes parisiens du XIXe siècle. Paris, Les Éditions de l'amateur, 2009. 295 p.
12. Bulletin de la Société Français de photographie. Vol. 1–5. 1855–1859.
13. Çizgen E. Photography in the Ottoman Empire, 1839–1919. Istanbul: Haset Kitabevi, 1987. 230 p.
14. Du Camp M. Souvenirs et Paysages d'Orient: Smyrne, Ephese, Magnésie, Constantinople, Scio. Paris: Bertrand, 1848. 380 p.
15. Excursions daguériennes: Vues et monuments les plus remarquables du globe. En 2 vol. Paris: Lerebours, 1840–1844.
16. Géographie de Ptolémée: reproduction photolithographique du manuscrit grec du monastère de Vatopédi au Mont Athos. Paris: Firmin-Didot frères, 1867. 119 p.
17. Hermange E. "La Lumière" et l'invention de la critique photographique (1851–1860) // Études Photographiques. 1996. Vol. 1. P. 89–108.
18. Images de l'empire: aux origines de la photographie en Turquie [exposition, Istanbul 1993] / Commissaire G. Beaugé; textes de G. Beaugé et E. Çizgen. Istanbul: Institut d'Études Françaises, 1993. 264 p.
19. Ivanitsky A. Sur les procédés employés en Russie par les photographes // Bulletin de la Société Français de photographie. 1857. Vol. III. P. 366–368.
20. Laurent J. A. Egypten, Alhambra Tlemsen, Algier: Photographische Skizzen. Mannheim, H. Hogrefe, 1861. 73 S.
21. Mc Cauley E. A. Industrial Madness: Commercial Photography in Paris, 1848–1871. New Haven, London: Yale university press, 1994. 464 p.
22. Sevastianoff P. Sur le Mont Athos, ses monastères et les manuscrits de leur bibliothèques // Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-rendus des scéances de l'année 1858. T. II. Paris, 1859. P. 25–28.
23. Tischendorf K. Aus dem Heiligen Lande. Leipzig: Brockhaus, 1862. 375 S.
24. Xanthakis A. X. History of Greek Photography, 1839–1960. Athens: Hellenic Literary and Historical Archives Society, 1988. 248 p.
25. Yeshayahu Nir. The Bible and the Image: the History of Photography in the Holy Land, 1839–1899. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1985. 294 p.

References:

- Avetian N. Iu. Fotograficheskaiia deiatel'nost' kapitana A. I. Shpakovskogo (Photographic Activities of Captain A. I. Shpakovskii). *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage)*. Vol. 91. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2018, pp. 300–312 (in Russian)
- Beaugé G. (ed.). *Images de l'empire: aux origines de la photographie en Turquie [exposition, Istanbul 1993]*. Istanbul, Institut d'Études Françaises Publ., 1993. 264 p. (in French)
- Bel'kind A. I. *Aleksandr Il'ich Shpakovskii*. Moscow-Leningrad, Gosudartvennoe energeticheskoe izdatel'stvo Publ., 1949. 112 p. (in Russian)
- Boisjoly F. *Répertoire des photographes parisiens du XIXe siècle*. Paris, Les Éditions de l'amateur Publ., 2009. 295 p. (in French)
- Bulletin de la Société Français de photographie*. Vol. 1–5. 1855–1859. (in French)
- Çizgen E. *Photography in the Ottoman Empire, 1839–1919*. Istanbul, Haset Kitabevi Publ., 1987. 230 p.
- Du Camp M. *Souvenirs et Paysages d'Orient: Smyrne, Ephese, Magnésie, Constantinople, Scio*. Paris, Bertrand Publ., 1848. 380 p. (in French)
- Excursions daguériennes: Vues et monuments les plus remarquables du globe*. En 2 vol. Paris, Lerebours Publ., 1840–1844. (in French)
- Géographie de Ptolémée: reproduction photolithographique du manuscrit grec du monastère de Vatopédi au Mont Athos*. Paris, Firmin-Didot frères Publ., 1867. 119 p. (in French)
- Hermange E. "La Lumière" et l'invention de la critique photographique (1851–1860). *Études Photographiques*, 1996, vol. 1, pp. 89–108. (in French)
- Ivanitsky A. Sur les procédés employés en Russie par les photographes. *Bulletin de la Société Français de photographie*, vol. 3, 1857, pp. 366–368. (in French)
- Janysh A. *Photografiia na stekle s kollodionom, al'buminom, sukhim kollodionom, stereoskop, stereoskopicheskiie izobrazheniia na bumage i stekle i photographicheskii process na bumage (Photography on Glass with Collodion, Dry Collodion, Stereoscope, Stereoscopic Images on Paper and Glass, and Photographic Process on Paper)*. Saint Petersburg, 1858. (in Russian)
- Laurent J. A. *Egypten, Alhambra Tlemsen, Algier: Photographische Skitzen*. Mannheim, H. Hogrefe Publ., 1861. 73 p. (in German)
- Mc Cauley E. A. *Industrial Madness: Commercial Photography in Paris, 1848–1871*. New Haven, London, Yale university press Publ., 1994. 464 p.
- Perepiska Imperatora Alexandra II s velikim kn'azem Konstantinom Nikolaevichem. Dnevnik velikogo kniazia Konstantina Nikolaevicha (Correspondence of the Emperor Alexander II with the Grand Duke Konstantin Nikolaevich. The Journals of the Grand Duke Konstantin Nikolaevich)* Moscow, Terra Publ., 1994. 384 p. (in Russian)
- Rachanov N. (ed). *Russkaia fotografiia. Seredina 19 – nachalo 20 veka (Russian Photography. The Middle of the 19th – the Beginning of the 20th Century)*. Moscow, Planeta Publ., 1996. 342 p. (in Russian)
- Sevas'anov P. I. O svetopisi v otnoshenii k arkheologii (Zapiska P. I. Sevast'anova, chitannaia 5 fevral'a 1858 goda v sobranii Parizhskoi Akademii nadpisei i slovesnosti) (About the 'Svetopis' and Its Relation to Archeology (A Note Read by P. I. Sevast'anov on February 5, 1858 in the Académie des Inscriptions et Belles-Lettres in Paris)). *Izvestia Imperatorskogo Archeologicheskogo Obshchestva (Imperial Archeological Society Bulletin)*, 1858, vol. 1, no. 5, col. 257–261. (in Russian)
- Sevastianoff P. Sur le Mont Athos, ses monastères et les manuscrits de leur bibliothèques. *Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes-rendus des scéances de l'année 1858*. Vol. 2. Paris, 1859, pp. 25–28. (in French)
- Terent'eva I. O. K istorii razvitiia photoreproduksii vo vtoroi polovine 19 veka (po materialam sobraniia otdela istorii russkoi kul'tury Gosudarstvennogo Ermitazha) (To the History of Development of Photo Reproduction in the Second Half of the 19th Century (on the Collection of the History of Russian Culture Department of the State Hermitage)). *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the State Hermitage)*. Vol. 91. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2018, pp. 312–321. (in Russian)
- Tischendorf K. *Aus dem Heiligen Lande*. Leipzig, Brockhaus Publ., 1862. 375 p. (in German)
- Vach K. A. Iz Sitsilii v Ierusalim. Puteshestvie velikogo kniazia Konstantina Nikolaevicha v 1859 godu (From Sicily to Jerusalem. The journey of Grand Duke Konstantin Nikolaevich in 1859) *Russkaia Sitsilia (Russian Sicily)*, Moscow, Staraiia Basmannaia Publ., 2013, pp. 191–207. (in Russian)
- Vach K. A. Archimandrit Antonin (Kapustin) i Sinaiskaiia Bibliia (Archimandrite Antonin (Kapustin) and the Bible of Sinai). *Sinaiskii kodeks i pamiatniki drevnei khristianskoi pis'mennosti: traditsii i innovatsii v sovremennykh issledovaniakh (Codex Sinaiticus and Monuments of Ancient Christian Writing: Traditions and Innovations in Modern Studies)*. Saint Petersburg, National Library of Russia Publ., 2012, pp. 23–30. (in Russian)
- Xanthakis A. X. *History of Greek Photography, 1839–1960*. Athens, Hellenic Literary and Historical Archives Society Publ., 1988. 248 p.
- Yeshayahu Nir. *The Bible and the Image: the History of Photography in the Holy Land, 1839–1899*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press Publ., 1985. 294 p.
- Zakharova A. V. Istorii priobreteniia Sinaiskoi Biblii Rossiei v svete novykh dokumentov iz rossiiskikh archivov (The History of Acquisition of Codex Sinaiticus according to the New Documents from Russian Archives). *Monfokon. Issledovaniia po paleografii, kodikologii i diplomatike (Montfaucon. Studies in Paleography, Codicology and Diplomats)*, Moscow, Saint Petersburg, 2007, Al'ians-Arkheo Publ., pp. 209–266. (in Russian)